

Заповедный уголок любви

Моск. трагед. — 1995. — 13 янв. — с. 3.

Когда-то это была окраина Москвы. Сегодня — один из центральных ее районов, хотя и расположенный за Садовым кольцом. Если выйти из станции метро «Курская» к театру имени Гоголя и, минуя его, пройти дальше по улице Казакова до возрожденной ныне церкви Вознесения, то как раз на церковном подворье возникнет перед вами сияющий огнями небольшой, недавно отреставрированный дом — Московский театр «Сопричастность», руководимый заслуженным артистом России Игорем Сиренко.

К сожалению, его пока еще знает не столь уж широкая зрительская среда — театр сравнительно молод. Но свою публику уже приобрел: сюда идут ценители искусства тонкого, обращенного в сердце человеческому, к красоте душевной. Здесь встречают каждого зрителя тепло и сердечно, с улыбкой, как дорогого гостя, и хотя помещение явно мало — коридор второго этажа и небольшая буфетная комната играют роль фойе, а в зрительный зал проходят через сцену, — все окупается той атмосферой высокой интеллигентности, которая царит здесь повсюду.

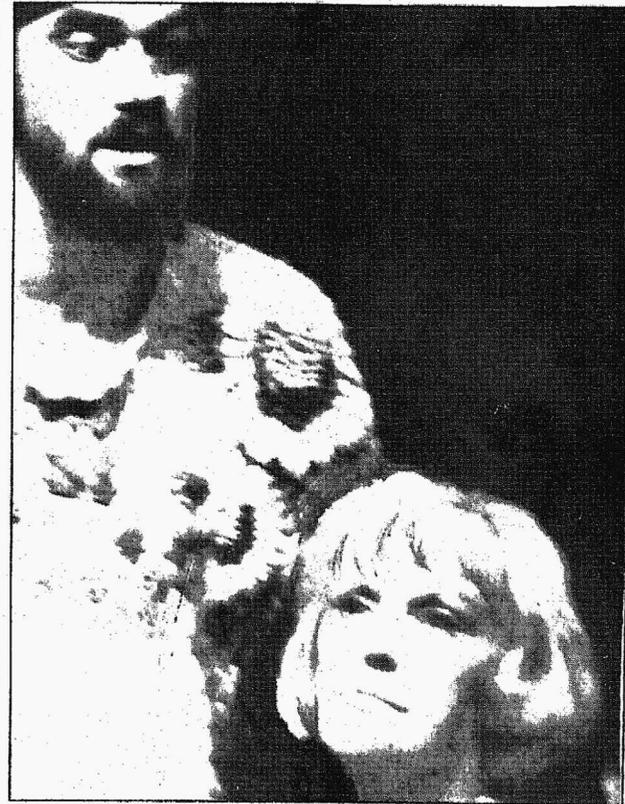
Более десяти лет назад И. Сиренко, работая в Театре им. Пушкина, поставил пьесу Ива Жамиака «Месье Амилькар платит...». Пьеса, как говорится, самоигральная, недаром она прокатилась в свое время по всей нашей необъятной периферии. И вот уже в новой редакции И. Сиренко, в оформлении Евгения Бурдина, с совершенно потрясающими по красоте вязанки костюмами художника-модельера Н. Вороновой, «Месье Амилькар» возник на афише «Сопричастности». Во всех постановках этой пьесы, какие довелось мне ранее ви-

деть, акцентировалась авантюрная линия сюжета: богатый одинокий старик нанимает актрису, молоденькую журналистку и художника на роли членов своей семьи, вменяя им в обязанность искренне разыгрывать чувства любви и привязанности, как если бы он действительно был для них мужем, отцом и другом. Анекдотическая ситуация, стимулирующая полет режиссерской фантазии в комедийном направлении, что обычно и делалось во всех спектаклях. А в финале — разоблачение Амилькара и выстрел, ставящий точку в этом шутовском трагифарсе.

Спектакль И. Сиренко в «Сопричастности» совсем иной. Зрительный зал на нем почти не смеется. Потому что он весь там, на сцене, вместе с героями, он им СОПРИЧАСТЕН. Режиссер поставил спектакль о великой, могучей, преображающей силе любви. Которая может прийти неизвестно как, неизвестно откуда и перевернуть всю прошлую и настоящую жизнь человека. Эту главную, определяющую тему спектакля исподволь, сначала совсем, казалось бы, незаметно, а потом все отчетливее, сильнее, ведет Светлана Мизери, увлекая за собой осталь-

ных исполнителей. Ее героиня Элеонора, актриса, нанятая Амилькаром на роль супруги, поначалу, как и положено профессионалу высокого класса, талантливо играет заданный ей образ. Но чем дальше, тем глубже проникает она в душу своего названного мужа, чутким сердцем постигая томлящую его тоску одиночества, начиная догадываться о том, что все не так просто в предположенной им игре. И уже не оплаченное, талантливо исполненное чувство, а настоящая любовь тоже одинокой, жаждущей дома и семьи женщины привязывает Элеонору Светланы Мизери к месье Амилькару (его в очень сдержанной, благородной манере играет Борис Панин). Изящество, такт, сердечность Элеоноры постепенно преобразуют и остальных участников затеи Амилькара: на глазах меняется резкий, грубоватый Машу (Владимир Михайлов), становясь мягче, отзывчивей; расцветает Вирджиния (Мария Зимина), ощутив себя любимой и нужной многим людям, ее отношения с Поло (Александр Баринков) обретают твердую почву. Даже неожиданно явившаяся шумная Мелия, мать Элеоноры (Тамара Никольская), не разрушает гармонию, воцарившуюся в доме Амилькара. Но в этой жизни за все надо платить. По самой высокой цене. И, расплывшись со своими «актерами», Амилькар расстается с жизнью.

Для такого решения пьесы ее финал оказывается настолько неожиданным, что зрительный зал не сразу приходит в

себя. Какие-то минуты длится пауза и только потом взрывается шквалом аплодисментов. Случается, что зрители не сразу покидают театр: после спектакля беседуют с режиссером, актерами. Многие приходят на спектакли театра во второй, третий раз. Потому что в хаосе нашей сегодняшней дей-

ствительности обрести такой заповедный уголок любви и тепла — дорогого стоит. Да еще под сенью храма Вознесения.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: С. Мизери (Элеонора), В. Михайлов (Машу).
Фото О. ЯКОВЛЕВОЙ.

Миссера
Театр «Сопричастности»